

УДК 398.831

А.Р. Гашарова

ЗВУКО-РИТМИЧЕСКИЙ СТРОЙ ЛЕЗГИНСКИХ НАРОДНЫХ ЗАГАДОК

В статье предпринята попытка охарактеризовать особенности лезгинских народных загадок и раскрыть художественное мастерство народа в создании словесных произведений. На основе фактического материала рассматривается роль цезуры, звукоподражаний и междометий в данном жанре. Для лезгинской загадки характерно не только звукоподражание, но и аллитерация. Отмечается, что, как и любое художественно-оформленное произведение, загадка имеет рифму и ритм. Немаловажную роль в этом жанре играют различные способы рифмовки. В ряде случаев рифма в загадке наводит на рифму в отгадке. Ритм неполноценный, потому что наблюдается неравномерное количество слогов, при котором нельзя определять ритмичность правильным чередованием ударных и безударных слогов, чего нельзя сказать об ударении, которое одинаково. Это указывает на то, что лезгинский народный стих основывался на тонической системе стихосложения и имел тенденцию к силлабическому стихосложению.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, загадки, рифма, ритмическая структура, аллитерация, ассонанс, цезура.

Афористические жанры фольклора по своей природе миниатюрны, бессюжетны и не связаны с мелодией, чего нельзя сказать о жанре загадок в фольклоре лезгин, в которых используются самые разнообразные средства звуко-ритмической организации.

Загадочные произведения – это не отдельные фразы, а цельные, связанные по смыслу между собой предложения. Главным образом загадки интересны тем, что в них выразилось словесное мастерство народной бытовой речи. Нельзя не согласиться с мнением М.А. Рыбниковой о том, что «загадка – это ключ словесного образа, зерно поэзии...» [6. С. 45]. Благодаря своей музыкальности и несложной структуре загадки легко запоминаются. Симметричной композиции жанра загадок способствует рифмованность и ритмичность. Хотя специфика жанра и не предполагает обязательного наличия рифмы, в лезгинских загадках она представлена богато.

Загадки чаще всего исполняются в форме традиционного четверостишия или же речитативом. Запоминанию загадок способствует инструментовка текста. Также важно «учитывать эстетическую потребность человека в благозвучии, в звуко-ритмическом богатстве художественного текста» [3. С. 4]. Ритм и рифма способствуют не только напевности, запоминаемости, благозвучию, но и сохранению единства текста загадки.

Как отмечалось выше, загадочная строфа богата по музыкальному звучанию. Это двустишия, четверостишия, шестистишия, строфы с варьирующимися видами рифмовки.

Общеизвестно, что рифма относится к ритмообразующим факторам стихотворной речи: она сигнализирует о границах ритмических звеньев. В архаических текстах лезгинского фольклора рифма является стихийной, лишь в поздних жанрах она приобретает черты осознанности и отличается богатством форм. Наиболее типичными способами рифмовки лезгинских народных загадок являются:

1) начальная рифма:

Вич вич хьтинди,

Вич тараллай ич хьтинди,

Кьил шабалат, тум мулIратI

(чубарук)

Сама похожа на себя,

Сама будто яблоко на дереве,

Голова каштан, хвост ножницами

(ласточка)

2) конечная рифма:

Рахадайбур синер я,

Кьгьвадайбур шимер я,

Месни дагьдин ценер я,

Тварни чтин? (кьветер я)

Щебечут в горах,

Играются в песках.

Постель их – горные склоны,

Зовут их? (куропатки)

3) сочетание начальной и конечной рифм:

Я гьилер квач, я Iквачер квач, вичи ачухда ракIар (кьай) // Без рук, без ног, но открывает двери (ветер).

4) внутренняя рифма:

Вилиз акваз, гьилиз текьвез (циф) // Глаза видят, в руки не попадает (туман).

5) «Иногда несколько строк могут рифмоваться посредством «подхватывания» в начале следующей строки рифмы из конца предыдущей строки, и тогда создается красочная звуковая вязь, "выущаяся лента"» [1. С. 65]:

<i>Имуча-муча?</i>	Что это? Что это?
<i>Элкьвена чарх,</i>	Кругом колесо,
<i>Чархун юкьва вир,</i>	Внутри колеса пруд,
<i>Вирин юкьва гьуьлягь,</i>	В центре пруда змея,
<i>Гьуьлягьдин сиве гевгьер</i>	Во рту у змеи жемчужина
(лампа)	(лампа)

В ряде случаев рифмой служили различные междометия:

Мяй-май, тум кьай (цегь) // Мяй-май, хвост торчком (коза).

В загадках широко применяется парная рифма, благодаря чему они имеют форму небольшого четверостишия.

<i>Лацу кIвале авайди,</i>	В белом доме находящийся,
<i>Хьуьтуьл ипек галайди,</i>	Мягким шелком укрывшийся,
<i>КIуфни гьвечIи са риб я,</i>	Клюв как маленький крючок,
<i>ТIварни вичин? (цIицIиб я)</i>	И зовут его? (цыпленок)

В данном примере применен точный ритм: первая строфа рифмуется со второй строфой, а третья – с четвертой строфой, в целом получается смежная рифмовка. С общим текстом загадки рифмуется и отгадка, на которую нацеливает и сама «звукозапись» загадки.

Рассмотрим другой пример, когда в загадке целые слова имеют полную рифму:

<i>Я гергер недайди туш,</i>	Ни овса не ест,
<i>Я кьамчи герекди туш.</i>	Ни кнут не нужен.
<i>ИлисайтIа вич цанал,</i>	А, если прижать его к пахоте,
<i>Ирид куьтен яда санал.</i>	То всеми семью плугами вспашет.
(трактор)	(трактор)

Приведём пример загадки с точной рифмовкой и ритмом:

<i>Дад вичин ширин я,</i>	На вкус он сладкий,
<i>Ктад жедач – дерин я.</i>	Не испачкаешься – [он] в глубине.
<i>Дуьньядилаи элкьведа,</i>	Обойдёт вокруг света
<i>Вичин кIвализ хкведа.</i>	К себе домой вернётся.
(виртни чIиж)	(мёд и пчела)

Первая строфа рифмуется со второй, а третья – с четвертой. Кроме того, здесь создается метафора (кIвализ – домой). Под домом подразумевается улей для пчел. Или другие примеры:

Яргьалай акваз, аялар кьугьваз (межлис) // Издалека видно, дети играют (свадьба).

И пад тахта, а пад тахта, Шагькулибег утагда (тарцин квак) // И с этой стороны деревяшка, и с той стороны деревяшка, Шахкулибек в домике (древесный червь).

В этих загадках применяется точный ритм. Во втором примере загадки первая строфа ритмически связана со второй, а вторая строфа – с третьей.

Составным компонентом загадки выступала традиционная в устно-поэтическом творчестве строфика и ритмика. Исключительно многообразны формы ритмического строя загадок. Основой метрической организации являются лексические единицы, имеющие равное количество слогов внутри строк. Загадки, сложенные в стихотворной форме имеют свою ритмическую составляющую. Ритмическая конструкция и композиционная организованность, как и вся структура загадки остаются неизменными. «Ритмика в загадке, как и во всяком произведении словесного искусства, выполняет художественно-образительную функцию, чётко членит «загадочное» описание на композиционные части» [5. С. 77]. В создании ритмики лезгинских загадок значительное место отводится цезуре. Так, каждая строка в загадке разделяется цезурой на две равнозначные ритмические единицы, причем от-

дельно взятая из условно-разделенных частей содержит по два ударных слога. Чаще всего цезура ложится между 2 и 3 слогами в 5-сложном стихе, между 3 и 4 в 7-сложном и даже между 5 и 6 слогами в 6-сложном. Например:

<i>Имуча-муча?</i>	Что это? Что это?
<i>Жегьил чIавуз // кьацу я,</i>	В молодости зеленый,
<i>Ахпа хьуьхьвер // яру я,</i>	Потом краснощекий,
<i>Вич жедайд я // тарарал,</i>	Сам бывает на деревьях,
<i>Абур гьида // багьларал (ич)</i>	Украшает сады (яблоко).

Стихотворный текст загадки держится на неизменно равном количестве ударных слогов в каждой строке. В свою очередь основное ритмическое ударение делит загадку надвое и распределяет по одному ударному слогу в каждом «полустиишии». Ударение укрепляет рифму именно в тех строках, где оно упорядочено, тем самым наполняя текст четким ритмическим звучанием. Там, где ударение смешано и не упорядочено, нарушается ритмическая четкость, присущая тексту стихотворной загадки. Тенденция к постановке ударения на втором слоге в лезгинском литературном языке, также наложилась отпечаток на народно-песенную строфику.

Заслуга создания ритмической речи в лезгинском поэтическом слоге принадлежит не силлабическому, а тоническому стихосложению, поэтому не всегда возможно определять ритмичность правильным чередованием ударных и безударных слогов. Здесь определенную роль сыграло постоянное воздействие народного силлабического стиха тюркоязычных народов. Поэтому дальнейшее развитие лезгинского народного стиха идет по пути совершенствования его силлабической структуры.

Ритмическое звучание загадки возникает из чередования разных видов рифм. Рифмовую недостаточность в ряде загадок дополняет аллитерация, ассонанс, консонанс, цезура. Так, в организации стихотворной ритмики в загадках широкое применение получила аллитерация, при которой музыкальное звучание возникает путем повторения одинаковых согласных, т. е. «аллитерированных пар». Таким образом, стихотворная строка устойчиво сохраняет равное количество ударных слогов.

<i>Анзарал зарзар,</i>	Анзарал зарзар,
<i>ЗатIарал кьугьваз,</i>	На вещах играет,
<i>Мишин тавлар,</i>	Кожаный хлев,
<i>Шумшат япар (кьинжал).</i>	Ушки чистые как зеркало (кинжал).

Повторение согласных звуков «з», «р», «л» придает данной загадке музыкальность и напевность, а созвучие – «иш», «т» особую звуковую выразительность.

Здесь согласный звук «р» аллитерируется в первом слоге с согласным «р» в третьем слоге третьего слова, а согласный «з» второго слога во втором слове – с согласным «з» второго слога в четвертом слове. Таким образом, ударение формирует внутреннюю организацию строф. С задачей объединения, компонования разнозвучных строф грамматическое ударение не справляется. Оно уступает позиции ударению, поэтому основой загадки является народный напевный характер.

«Богато используется во многих лезгинских загадках звукоподражание. Это свойство присуще именно жанру загадки, так как человеческое сознание в загадке всегда оперирует наглядно-конкретными образами, что свидетельствует об его активном отношении к предметам реального мира. Например:

Чвехьди-чуьчехь, пехьди-пепехь, вич кларасун, сарар ракъун (халичадин регь) – Чвех-чухех, пехди-пепех, сам деревянный зубы железные (гребень в ковроткачестве)». [5. С. 77].

Звукоподражание может быть связано и с игрой, свойственной загадке. При этом используются омонимы:

«Ша-ша», – лагьайла кьведач, «кьвемир-кьвемир», лагьайла, кьведайбур (пIузар) – «Идем-идем» – говоришь, не идут, «не иди-не иди», когда скажешь – идущие (губы).

Часто в тексте одной загадки употребляются различные образно-поэтические изобразительные средства. Это демонстрирует один из вариантов загадки о прятке для изготовления шерстяной нитки: *Пахьни-папахь, чвехьни-чвечвехь, гьерен крчар, кчан пIузар (чхра) // Пахни-папах, чвехни-чвечвех, бараньи рога, собачья губа (пратка для изготовления шерстяной нитки).*

Другой вариант загадки с той же отгадкой звучит так:

Айзарал зарзар, зангъарралди кьугъваз, Адаман гъайбат, Алидин кьудрат (чхра) // Айзарал зарзар, с лязганьем играет, величие Адама, могущество Али (прялка для изготовления шерстяной нитки).

Непереводимые выражения в представленной загадке даны в русской транслитерации¹. «О том, что в загадках звучат отголоски старины, что загадка сама по себе – это очень древний жанр, говорят трудные для восприятия, а зачастую и вовсе непереводимые, слова и выражения» [4. С. 35].

В этих загадках изображаются не столько сами предметы, сколько звуки, издаваемые бытовыми предметами, употребляемыми горской женщиной. По мнению В.И. Чичерова, «В загадке, использующей различные виды и формы звукоподражания, звуковой образ содержит отгадку – в этом специфика данной группы загадок, очевидно по происхождению такой же древней, как загадки, построенные на метафоре» [7. С. 323].

Таким образом, загадка представляет собой один из интересных жанров в народном творчестве лезгин, в ней используются самые разнообразные средства звуко-ритмической организации. Рассмотрение и исследование традиционных приемов (ритмические особенности и поэтические формы загадок) способствует «раскрытию некоторых сторон самой природы поэзии, отдельных особенностей природы поэтического перевоплощения явлений и предметов действительности, своеобразия поэтических приемов» [2. С. 457] и помогает выявлению специфики языка загадок. Хотя этот жанр и является одним из самых древних жанров устного народного творчества лезгин, он и по сей день не утратил своей значимости и требует всестороннего исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджиев А.М. Звуко-ритмическая организация дагестанских загадок // Вестник Дагестанского Научного Центра РАН. Махачкала, 2017. № 67. С. 62-67.
2. Гасанов Г.Г. Загадки // Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. С. 446-458.
3. Гасанов М.М. Дагестанские народные пословицы, поговорки, загадки. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 80 с.
4. Гашарова А.Р. К вопросу о лексических и стилистических особенностях лезгинских загадок // Вопросы кавказского языкознания и тюркологии. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Махачкала: ДГУ, 2018. С. 35-38.
5. Гашарова А.Р. Лезгинские народные загадки // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2018. № 4. С. 72-78.
6. Рыбникова М.А. Загадки. М.: Л., 1932. 486 с.
7. Чичеров В.И. Русское народное творчество. М.: Издательство МГУ, 1959. 528 с.

Поступила в редакцию 17.01.2019

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклора ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы» Дагестанского научного центра Российской Академии Наук
367032, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45
E-mail: aida.2015@yandex.ru

A.R. Gasharova

SOUND-RHYTHMIC STRUCTURE OF LEZGIN FOLK RIDDLES

In the article we made an attempt to characterize the peculiarities of Lezgin folk riddles and reveal the artistic skill of the people in creating verbal works. On the basis of the actual material, the role of caesura, sound imitations and interjections in this genre is considered. A Lezgin riddle is characterized not only by onomatopoeia, but also alliteration. It is noted that, like any artistic-designed work, a riddle has rhyme and rhythm. The different ways of rhyming play an important role in it. In some cases, rhyme in a riddle leads to rhyme in its solution. The rhythm is defective, because there is an unequal number of syllables, in which it is impossible to determine the rhythm with the correct alternation of stressed and unstressed syllables, which cannot be said about a stress that is the same. This indicates that Lezgin folk poetry was characterized by tonic versification, which has a tendency to syllabic versification.

Keywords: Lezgin folklore, riddles, rhyme, rhythmic structure, alliteration, assonance, caesura.

¹ В статье использованы фольклорные материалы, собранные автором работы и подстрочные переводы.

REFERENCES

1. *Adzhiev A.M.* Zvuko-ritmicheskaya organizatsiya dagestanskikh zagadok [Sound-rhythmic organization of the Dagestan mysteries] // Vestnik Dagestanskogo Nauchnogo Tsentra RAN [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. Makhachkala, 2017, no. 67, pp. 62–67. (In Russian).
2. *Hasanov M.M.* Zagadki [Riddle] // Traditsionnyy fol'klor narodov Dagestana [Traditional folklore of the peoples of Dagestan]. Moscow, Nauka, 1991. pp. 446–457. (In Russian).
3. *Hasanov M.M.* Dagestanskiye narodnyye poslovitsy, pogovorki, zagadki [Dagestan folk proverbs, sayings, riddles]. Makhachkala, 1971. 80 p. (In Russian).
4. *Gasharova A.R.* K voprosu o leksicheskikh i stilisticheskikh osobennostyakh lezginskikh zagadok [To the question of the lexical and stylistic features of Lezgin riddles] // Voprosy kavkazskogo yazykoznaniya i tyurkologii [In the collection: Questions of Caucasian linguistics and Turkology]. Materialy Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Materials of the Republican scientific-practical conference]. Makhachkala: DGU, 2018. pp. 35-38. (In Russian).
5. *Gasharova A.R.* Lezginskiye narodnyye zagadki [Lezgin folk riddles] // Vestnik Kalmytskogo universiteta [Bulletin of the Kalmyk University]. Elista, 2018, no. 4, pp. 72–78. (In Russian).
6. *Rybnikova M.A.* Zagadki [Riddle]. Moscow; Leningrad, 1932. 486 p. (In Russian).
7. *Chicherov V.I.* Russkoye narodnoye tvorchestvo [Russian folk art]. Moscow, 1959. 528 p. (In Russian).

Received 17.01.2019

Gasharova A.R., Candidate of Philology, Researcher at the Department of Folklore
The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Centre,
Russian Academy of Sciences
M. Gadzhieva st., 45, Makhachkala, Russia, 367032
E-mail: aida.2015@yandex.ru